

УДК 94(47) «1922/2022»

## СССР–100: круглый стол научного проекта «Народ и власть»

**П. П. Марченя,**

*Московский университет МВД России  
имени В. Я. Кикотя,  
г. Москва, Российская Федерация*

**С. Ю. Разин,**

*г. Москва, Российская Федерация*

## USSR–100: round table of the Scientific project “People and power”

**P. P. Marchenya,**

*Moscow University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia named after  
V. Ya. Kikot'  
Moscow, the Russian Federation*

**S. Yu. Razin,**

*Moscow, the Russian Federation*

### Аннотация

В публикации, посвященной 100-летию образования СССР, сделана попытка редукции размышлений над уроками истории Советской империи и представлены данные на организованном в марте 2022 г. в рамках научного проекта «Народ и власть» круглом столе «СССР–100» краткие ответы девяти российских ученых (В. Э. Багдасарян, В. П. Булдаков, А. Л. Золкин, В. В. Кондрашин, П. П. Марченя, С. А. Нефедов, С. В. Патрушев, С. Ю. Разин, В. Г. Хорос) на 3 конкретных вопроса (блока вопросов): 1. Каковы смысл, главные причины и следствия исторического «реформатирования» Российской империи в Советский Союз? Является ли «Красный проект» продолжением Имперского проекта России? Насколько обоснованным является представление об СССР как Империи? Есть ли альтернативный Проект у постсоветской России? 2. Каково соотношение «Утопии» и «Почвы» советской истории? Насколько идеологические основы СССР были утопичны и заимствованы, а насколько – самобытны и укоренены в глубинных характеристиках российской цивилизации и «Русской идеи»? Насколько сохранена/развита/утрачена цивилизационная, социокультурная, идейно-духовная, демографическая, правовая, экономическая, политическая и геополитическая преемственность досоветской/советской/постсоветской истории? 3. Является ли распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века»? Был ли он неизбежен? Какие уроки должны извлекать из него современная Россия и другие мировые державы? Закончена ли для мировой истории история Советского Союза? Предельно сжатые резюме экспертов по этим проблемам осмысления могут представлять интерес как для авторов, так и для читателей (в том числе и в контексте последних событий на постсоветском пространстве).

### Abstract

This publication is dedicated to the centenary of the formation of the USSR and contains some brief reflections upon the history of the Soviet Empire by nine Russian scholars (V. Bagdasaryan, V. Buldakov, A. Zolkin, V. Kondrashin, P. Marchenya, S. Nefedov, S. Patrushev, S. Razin, V. Khoros). They presented their views at the round table “USSR–100” organized in March 2022 as part of the scientific project “People and power” keeping to three specific blocks of questions: 1. What is the meaning, the main causes and consequences of the historical “reformatting” of the Russian

Empire into the Soviet Union? Did “Red Project” continue Russia’s Imperial project? Can the USSR be considered Empire? Does post-Soviet Russia have an alternative Project? 2. What is the ratio of “utopian” and “enrooted” in the Soviet history? To what extent was the ideology in the USSR utopian and borrowed or deeply rooted in the Russian civilization and the “Russian Idea”? To what extent has the civilizational, socio-cultural, ideological-spiritual, demographic, legal, economic, political and geopolitical continuity of pre-Soviet/Soviet/post-Soviet history been preserved/developed/lost? 3. Was the collapse of the USSR the “geopolitical catastrophe of the century”? Was it inevitable? Which lessons are to be learnt from it by modern Russia and other world powers? Is the USSR history over or not for the world history? The concise expert summaries on these problems of Russian studies may be of interest in broad historical discussion, as well as in the context of analyzing recent events in the post-Soviet space.

#### **Ключевые слова**

Россия, СССР, Советский Союз, Советская империя, Российская империя, российская цивилизация, Русская идея, руссиеведение, уроки истории.

#### **Keywords**

Russia, the USSR, Soviet Union, the Soviet Empire, the Russian Empire, Russian civilization, Russian Idea, Russian studies, history lessons.

В марте 2022 г. в рамках научного проекта «Народ и власть» состоялся межведомственный круглый стол «СССР–100», посвященный столетию образования Советского Союза. Его участникам, представляющим ряд научных учреждений и вузов России (Институт российской истории РАН, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Московский государственный областной университет, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Уральский федеральный университет), было предложено попытаться дать три предельно сжатых конкретных ответа на три вопроса (три смысловых блока):

1. Каковы смысл, главные причины и следствия исторического «переходного периода» Российской империи в Советский Союз? Является ли «Красный проект» продолжением Имперского проекта России? Насколько обоснованным является представление об СССР как Империи? Есть ли альтернативный Проект у постсоветской России?

2. Каково соотношение «Утопии» и «Почвы» советской истории? Насколько идеологические основы СССР были утопичны и заимствованы, а насколько – самобытны и укоренены в глубинных характеристиках российской цивилизации и «Русской идеи»? Насколько сохранена/развита/утрачена цивилизационная, социокультурная, идейно-духовная, демографическая, правовая, экономическая, политическая и геополитическая преемственность досоветской/советской/постсоветской истории?

3. Является ли распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века»? Был ли он неизбежен? Какие уроки должны извлечь из него современная Россия и другие мировые державы? Закончена ли для мировой истории история Советского Союза?

Организаторы Стола отдают себе отчет, насколько «реально» в настолько кратких ответах выразить авторскую позицию по предложенным к обсуждению проблемам, но все же выражают надежду, что такая попытка редукции экспертных размышлений над уроками истории Советской империи может представлять интерес как для авторов, так и для читателей (в том числе и в контексте последних событий

на постсоветском пространстве – хотя отметим, что вопросы были сформулированы и разосланы до начала Специальной военной операции на Украине 2022 г.).

Ниже представлены ответы авторов (в алфавитном порядке).

*Багдасарян Вардан Эрнестович*, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета; профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва):

1. Существование российской цивилизации в XX в. не было прервано. Соответственно, все версии исторического существования российской государственности являются модификациями русского государства-цивилизации и имеют преемственность. СССР, в сути своей, представлял российскую цивилизационную государственность периода модерна.

Он наследовал не просто Российской империи, но и еще в большей степени Московскому царству. Период Российской империи связывался с вектором идейного западничества и европеизацией элит. СССР восстанавливал евразийскую, почвенную модель Московского царства, и на уровне политического класса был более цивилизационно адаптивен, нежели Петровская империя.

Понятие «Империя» не отражает сути российского государства-цивилизации, и является понятийной экстраполяцией по опыту европейских колониальных империй. Российская модель есть модель Царства как идеократической мессианской системы. Империей в этом смысле Россия никогда не была – и империям противостояла. Российское, в том числе и советское, государство было по своему замыслу государством-катехоном, то есть полюсом удержания мира от падения в бездну.

2. Положения научного коммунизма оказались в рамках советского проекта фундаментально соединены с русской общинной традицией и русской эсхатологией. Можно принять в этом отношении предложенное Н. А. Бердяевым для характеристики советской системы понятие «русский коммунизм». Марксизм оказался привнесен на соответствующую цивилизационную почву, ознаменовав новый этап в истории коммунизма в России. Ряд положений идейного багажа русского коммунизма указывал на его аксиологическую близость русскому православию (устремленный в будущее общественный идеал, определяющий идеократический тип государственности; представление о грядущем преображении человека на принципах духовно-нравственного бытия; отрицание целесообразности и нравственной преемственности конкурентной борьбы, которой противопоставлялся принцип солидаризации; отторжение спекулятивно-ростовщической модели экономики; негативный взгляд на богатство и собственность как проявления несправедливости жизни, этика нестяжательства; интернационалистское единство человечества, неприятие восходящего к племенному язычеству национализма; постановка сверхзадачи спасения всего человечества от разложения духовных основ жизни; социальное воплощение библейского императива «кто не работает, тот не ест»; установки воспитания молодежи в духе взаимопомощи и альтруизма; ценность коллективизма, восприятие социального неравенства как несправедливости; ожидание грядущей и неизбежной эсхатологической победы сил Добра).

Если СССР являлся исторической модификацией русского государства-цивилизации, то постсоветская система выстраивалась до последнего времени на принципах цивилизационного разрыва. «Новая Россия», оказывавшаяся альтернативой советской системе, становилась «Анти-Россией».

Но далее включалось действие сил цивилизационного отторжения, соотносимых с процессом ресоветизации общественного сознания. Открылась перспектива цивилизационного восстановления.

3. Когда говорят о распаде СССР как геополитической катастрофе, речь идет о катастрофе в преломлении к России и другим бывшим союзным республикам. Но гибель СССР имела системные последствия не только для них – и эти последствия не сводятся к геополитике (дробление Хартленда и торжество Мирового Острова). Время «после» стало транзитом к той системе, которая устанавливается сегодня – системе антропологически иерархизированного человечества.

Без всякого сомнения, СССР мог преодолеть кризис. Но для его преодоления надо было действовать противоположно тому, что делалось. Для преодоления кризиса следовало устранить причины, его порождающие. А они состояли в иносистемных примесях в социализм. Однако их, напротив, поддерживали, давали «зеленый свет» процессам, вступавшим в противоречие с модельными доминантами.

*Булдаков Владимир Прохорович*, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва):

1. Прежде всего, хотел бы возразить против описания революционных событий в таких терминах, как «переформатирование» или «проектирование». То же самое можно сказать об альтернативах. Человек «альтернативен» по своей природе, ибо вынужден постоянно принимать решения. Но реальный «коридор альтернатив» зависит отнюдь не от него.

В социальной революции мы имеем дело со стихийным естественно-историческим процессом, в котором человеческие мысли и поступки играли подсобную, иной раз провоцирующую, но отнюдь не управляющую роль. Всякий иной подход (политический, социологический) неизбежно заводит в когнитивные тупики и конспирологические психозы. Реальная революция (системный кризис) может быть представлена как социокультурный спазм имперского существования России. В начале XX в. это явление произвело идейно-нравственный шок такой силы, что мы до сих пор не можем договориться относительно языка его описания. «Проекта» не было – была своего рода борьба утопий – весьма ненадежная основа для всякого строительства.

В сущности, пережитый Россией системный кризис – явление стохастического и синергетического порядка, связанное, в свою очередь, с кризисом прогрессистской ментальности, крайнюю форму которой представлял марксизм. Что касается представлений о России и СССР как об империи, то в этом с исторической точки зрения ничего негативного нет. Империя – это естественная форма развития человечества. По современным понятиям, это просто «большая страна», которая не может не стремиться к реализации своей культурно-организационной миссии. В прежние времена это осуществлялось преимущественно насильственным путем. В настоящее время нечто подобное выглядит безнадежным анахронизмом.

2. В свое время В. И. Ленин исходил из революционной утопии. Однако жизнь диктовала свои – имперские – правила игры. Беда лишь в том, что мы пытались описывать произошедшее в марксистских – классово-формационных – терминах.

Напротив, в постреволюционные годы революционный хаос воспринимался антимарксистскими авторами как «смерть-возрождение» империи. Совершенно неслучайно события 1914–1922 гг. сравнивались со Смутой XVII в. В результате того и другого системных кризисов империя так и не перестроилась изнутри (на психоментальном уровне), в результате чего произошло возвращение «на круги своя». В этом процессе роль социального допинга сыграла марксистская утопия. Это стало возможным в связи с тем, что революционный кризис имплицитно был созвучен христианской эсхатологии. Таким парадоксальным способом Россия продолжила свое имперское существование.

3. «Крупнейшая геополитическая катастрофа» – это всего лишь метафора, в историческом контексте совершенно бессодержательная. Вести на этот счет дискуссию бессмысленно. Что касается распада Советского Союза, то он был неизбежен даже в большей степени, чем развал царской России. В пространстве большого исторического времени в этом событии (как и предыдущем) нет ничего экстраординарного: рано или поздно империи разваливаются. Вопрос в другом: смогут ли они избежать этого, своевременно осуществив культурно-пассионарную трансформацию – в СССР это на время удалось. По сути, марксизм был для России тем допингом, который обеспечил недолгое существование СССР.

Разумеется, образ СССР, как и «агрессивной» России, будет еще долго присутствовать в глобальном историческом сознании. Нынешняя Россия неслучайно воспринимается Западом как преемник агрессивной империи, ведущей свое начало, по меньшей мере, с Петра I. В этом качестве она продолжает свое существование в мировой истории.

*Золкин Андрей Львович*, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Москва):

1. Российская империя и СССР были двумя социосистемами единой российско-евразийской цивилизации. Несмотря на мечтания отечественных мыслителей об органическом развитии, реально получалась иная картина: трагическая социальная тектоника с чередованием столкновения цивилизаций, симбиотической эволюции и смут в трехмерном социальном пространстве, определяемом координатами этнической, цивилизационной и геополитической судьбы.

Российская Империя и СССР были номинально разными государствами, хотя в реальности их политические системы конгруэнтны. Союз был и отрицанием Российской империи, и ее продолжением, ее инобытием – развитием в антирусской форме. По своим затратам, русский народ находился на первом месте, а по результатам – на последнем. СССР – историческая форма развития русского модерна.

2. Была ли эта форма утопией, а ее творцы – просто мечтателями? Вряд ли. Мнение о том, что большевики поспешили, поскольку в России еще не созрел капитализм, и революция преждевременна, ошибочно. Большевики сознательно вовлекли Россию в осуществление коммунистического проекта. СССР задумывался как двигатель мировой революции на ресурсах России, но при лишении ее исторической субъектности, разгроме ее управленческой, интеллектуальной и культурной элиты. В XIX в. Россия играла роль «жандарма Европы», была угрозой любой революции, за что К. Маркс и Ф. Энгельс ее ненавидели. В. И. Ленин задумал ход, в котором России отводилась роль расходного ресурса для мировой революции, эпицентром которой должна была стать империалистическая Европа.

Первоначально этот замысел реализовывался в форме революционной войны, провал этой стратегии в Польше актуализировал идею социалистических преобразований ради «передышки», затем И. В. Сталин перехватил инициативу, канализировал энергию революции в русло построения социализма в отдельной стране, создал индустриальную державу и трансформировал идею мировой революции в позиционную стратегию расширения соцлагеря. Переход с уровня революционной комбинаторики на уровень позиционной игры «мирного сосуществования двух систем» привел к тому, что СССР фактически стал реализовывать проект утопического социализма, считая его более реалистичным, а коммунистическую идею оттеснил в сферу утопии. Тем самым Союз оказался в положении коммун времен Р. Оуэна, а с позиции теории систем – стал социосистемой во враждебной среде, да еще и расходуемой свой ресурс на поддержание субсистем-пустоцветов.

3. Россия – не этническое государство-нация, а геополитическая система – Империя Хартленда. Всегда требовался сверхэтнический принцип идентичности для обеспечения цивилизационного единства, что и создает представление об утопичности русской культуры, поскольку натуралистические формы культуры – этнократический национализм или эгоизм – для решения такой задачи не подходят.

То, что В. В. Путин назвал «геополитической катастрофой», представляло собой цивилизационную смуту – хаотизацию сложной системы геополитического равновесия, обеспечиваемого соответствующими этой задаче государством и культурной моделью. Но хаос – не гибель. Россия всегда возвращается из своего инобытия. Первым этот факт понял О. Бисмарк, выразив его в несколько вульгарной фразе: «Русские всегда приходят за своими деньгами». Разрушение системы всегда плохо, поскольку теряется легитимность, а методология цивилизационного синтеза сложна, и, кроме того, противоречит антиимперской направленности вестфальского понимания суверенитета. Вхождение Грузии, присоединение Астраханского и Казанского ханств, завоевание Крыма, колонизация Сибири и Дальнего Востока – неодинаковые феномены. Завоевания были, но важнее – симбиоз и культурная проекция комплементарности – искусство превращения соперников в часть единого общества посредством универсализации идеи человечности, отрицающей расизм.

СССР надо принимать как часть исторической судьбы. Без демонизации, но и без особой ностальгии. Россия сегодня возвращается из инобытия отчужденных форм существования – советской и либеральной. Обретение исторической субъектности пока реализуется конспиративной волей патриотической элиты и безмолвной поддержкой народа. Наступает время вербализации и концептуального оформления нового российского цивилизационного проекта.

*Кондрашин Виктор Викторович*, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН (Москва):

1. Советский Союз успешно решил доставшуюся ему «по наследству» проблему индустриальной модернизации России, по пути которой шла царская Россия в пореформенный период. Она была решена в годы первых пятилеток за счет форсированной индустриализации на основе внутренних источников, главным из которых была советская деревня. Созданные ВПК и сталинская административно-командная система позволили СССР подготовиться и выстоять в Великой Отечественной войне, а затем обеспечить военно-стратегический паритет с США – основу сохранения суверенитета страны тогда и в последующий период.

Продолжением «Имперского проекта» России стало дальнейшее освоение Русского Севера (включая Сибирь), создания там мощного нефтегазового комплекса, а также крупных промышленных предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых. В этом же ряду (хотя и выходящем за рамки «Имперского проекта») – освоение космоса как свидетельство выдающихся достижений СССР в области науки, техники и образования.

Альтернативным проектом постсоветской России мог быть курс, наметившийся в краткий период руководства СССР Ю. В. Андроповым: подъем экономики и уровня жизни населения страны за счет решительной борьбы с коррупцией в госаппарате и укрепления трудовой дисциплины во всех звеньях советской экономики.

2. Идеологические основы СССР утопичны и заимствованы из трудов основоположников марксизма как теоретической концепции преобразования общества. На практике сферой их применения стали прежде всего образование, культура, декоративные атрибуты в работе КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и общественных

организаций. В экономике это были госкапитализм и власть бюрократии, не имеющие ничего общего с научным социализмом.

На завершающей стадии существования СССР коммунистическая идеология дискредитировала себя в умах подавляющего большинства интеллигенции, значительной части госаппарата и других слоев населения, ввиду расхождений декларируемых ею принципов с практикой жизни.

СССР был империей, хотя бы потому, что создал «мировую систему социализма» и проявлял «имперские интересы» к расширению сфер своего влияния в мире (СЭВ, Варшавский договор, Движение неприсоединения).

Преемственность истории проявилась в поведении и отношении к новым реалиям послевоенного поколения бывших советских людей: работа на дачах вместо участия в политических акциях протеста, ориентация на КПРФ с ее «ностальгией» по СССР, верой в вождизм и т.д.

Наиболее очевидной является преемственность в моральном облике и практических делах правящей в настоящее время в России элиты, основу которой составляют бывший партийно-комсомольско-хозяйственный советский актив и выходцы из силовых структур: вера в имперские традиции, сохранение и приумножение коррупции, ограничение и устранение политических конкурентов в борьбе за удержание власти.

3. Распад СССР был «крупнейшей геополитической катастрофой века», поскольку вызвал в мире серьезные политические изменения и потрясения (Сербия, Ирак, Молдова/Приднестровье, Карабах, Ливия, Украина), ставящие в настоящее время мир на грань ядерной войны. Распада СССР можно было избежать устранением от власти М. С. Горбачева.

Уроки из распада СССР или любой другой империи новые режимы никогда не учитывали и не будут учитывать. Такова, к сожалению, историческая практика. Для мировой истории история СССР закончена. Она осталась лишь уделом историков и политологов в их профессиональной деятельности.

*Марченя Павел Петрович*, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; автор и редактор научного проекта «Народ и власть» (Москва):

1. И целые государства, и отдельные люди, осознают ли они это или нет, не могут жить, мечтать, делать жизненные выборы иначе как ориентируясь на определенные иерархии ценностей и смыслов, в координатах тех или иных проектов, отражающих желаемое будущее. Тем более невозможно вне собственного Проекта осмысленное бытие Империи, обязанной иметь императивы, объединяющие власть и народ в единый субъект истории, с целью и «священным долгом перед Историей». Империя – способ организации не только пространства, но и массового сознания, форма единения власти и масс.

Россия веками была и есть контролирующая Хартленд Империя, осознававшая себя как Третий Рим, противостоящий скверне мирового Карфагена, Катехон, сдерживающий тьму Вавилона, Держава, удерживающая Зло в подлинном, эсхатологическом смысле.

В начале XX в. элиты не выполняли «императивную» функцию, утратили идентичность с народом и цивилизацией, перестали быть «своими» для масс. В ходе Смуты сформировалось несколько альтернативных проектов, но все они, кроме большевистского, не выдержали проверки массовым сознанием по критериям «свой – чужой». «Красный проект» объективно, вопреки субъективным декларациям его устроителей, продолжил Имперский путь.

СССР – Империя. Но ее нельзя отождествлять с империями евроатлантической цивилизации. Россия не «империалистична» по отношению к «колониям», она не грабила и не истребляла присоединяемые народы, строила им не резервации, а дороги, больницы, школы, университеты, электростанции, космодромы... – за счет «метрополии». Разница очевидна – и такой простой, например, вопрос: а где индейцы? – эту разницу иллюстрирует.

Увы, постсоветская Россия пока не сформулировала Идею, способную стать основой нового полноценного Проекта будущего. На сегодняшний день – это главный идеологический вызов существованию российской государственности.

2. «Утопичное» часто оказывается для нашей цивилизации более почвенным, чем то, что выдается за «реалистичное». А заимствованное в марксистской идеологии оказалось созвучно главным формам народной утопии и мессианских ожиданий. Вопреки декларируемому атеизму, русский коммунизм религиозен по своей метафизической природе и резонирует православию, что доказано духовным подвигом жертвенного служения и братской любви миллионов коммунистических мучеников и праведников.

Преемственность СССР от традиционной России очевидна, де-факто сохранилась даже формула официальной Русской идеи (Православие, Самодержавие, Народность / Коммунизм, Диктатура, Партийность). Почти все базовые параметры Империи Советской наследуют Российской.

3. Да. Развал СССР стал трагедией не только для России и постсоветского пространства, для тех миллионов «рожденных в СССР», в одночасье проснувшихся в другой стране и даже другой цивилизации лишенными гражданской идентичности, сиротами без Отечества, цивилизационными маргиналами, обреченными на «смутное время». Вместе с обрушением Союза на дно Смуты обрушились мечты и смыслы огромной части человечества. Более того, весь мир, став однополярным, на время утратил реальные связи с Будущим, с самим Смыслом истории (отсюда и байки о ее «Конце» а-ля фукуяма). Смута переросла региональные рамки и обрела глобалистские (дай Бог, не апокалипсические) масштабы.

Катастрофического исхода можно и нужно было избежать. Советская империя была больна, но не смертельно. Однако вместо лекарства ей дали яд. Вместо того чтобы лечить и выхаживать, предали и убили. Уроки Советской империи заключаются в необходимости возвращения смысла, восстановления «связи времен», переосмысления Русской идеи. Россия должна снова дать внятный Проект Будущего, в котором хочется жить, воплотить понятную людям и народам альтернативу бессмыслице растворения в глобалистских «общечеловеческих» псевдоценностях, ведущих к вырождению и гибели. Нам нужно «встать на плечи предков» и перестать стыдиться, что мы Империя. Это не повод для гордыни, а огромная ответственность, Бремя, от которого нет права отречься. Что и показала участь Союза. И нам, и другим, надо помнить о крови оплаченном прошлом, отрицание которого лишает будущего. О том, что не в силе Бог, а в Правде. И что не стоит приходить к нашим границам с мечом. История доказала, что призывы к отказу от «имперских амбиций» России были призывами к ее суициду.

История «Советского Союза» не закончена. Дело не в названиях. Четвертому Риму не бывать. Без России как Империи-Катехона, хранящей «Сердце Мира», последний может потерять не только смысл жизни, но и саму жизнь. Из своей Первой Великой смуты, развалившей Московскую Русь, Россия, уже «похороненная» врагами, вышла сильнее, чем была. Итогом Второй смуты, развалившей Российскую империю, стало рождение СССР. Итоги Третьей смуты, его развалившей, подводить преждевременно...

*Нефедов Сергей Александрович*, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН; профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (Екатеринбург):

1. На этот вопрос можно ответить, лишь используя компаративный метод, то есть сравнивая Русскую революцию с подобными катаклизмами в истории других стран. Возможный ответ дает неомальтузианская теория «вековых циклов», развитая школой «Анналов» и модернизированная в работах Дж. Голдстоуна и его последователей: исторический процесс в аграрных странах имеет циклический характер. Поначалу, когда население невелико и много свободных пахотных земель, уровень потребления относительно высок и население растет. Однако со временем обнаруживается нехватка земель, прогрессирует аграрное перенаселение и малоземелье. Голод и крестьянские восстания приводят к гражданской войне и иностранной интервенции. Этот экосоциальный кризис может продолжаться десятилетия. В условиях разрухи голод принимает катастрофические масштабы и сопровождается губительными эпидемиями; происходит демографическая катастрофа. Население уменьшается, появляются свободные земли, и, когда война заканчивается, уровень потребления возрастает, начинается новый цикл.

Эта теория описывает развитие аграрных стран, в частности Китая, где на протяжении 2 500 лет имело место 14 таких циклов. Во многих случаях крестьяне терпели поражение, а страна становилась добычей завоевателей, но иногда гражданская война заканчивалась победой крестьянской революции, или к власти приходили элитные группировки, считавшие необходимым пойти навстречу народу. В этих случаях вводилась система равных наделов, а чиновники возвышались в соответствии с заслугами. Но во всех случаях война приводила к установлению авторитарной власти, созданию новой империи, которая отрицала родство с утратившей «мандат Неба» старой династией. Новая империя на первых порах носила этатистский характер; энергично использовала методы государственного регулирования, перераспределяла землю, устанавливала монополии на производство важнейших товаров.

В ряде исследований я пытался показать, что эта теория применима и к России. Россия в конце XIX в. оставалась аграрным обществом, крестьянство составляло 85 % населения, а в фабричной промышленности было занято менее 3 %. Аграрное перенаселение нарастало, и голод приходил каждые 5-7 лет. Как показывают антропометрические исследования, уровень потребления падал (в известных расчетах Б. Н. Миронова имеются ошибки). Русская революция была, в основном, крестьянской войной, и главным результатом был передел земли «по едокам». Как обычно бывает, гражданская война породила новую этатистскую империю, которая отрицала связь со старой династией.

2. Что касается роли утопии и заимствования, то крестьянская война почти всегда опиралась на утопичную и заимствованную идеологию. Во времена «красных войск» это было манихейство, во времена тайпинов – христианство, при Мао Цзэдуне – марксизм. Важно то, что это была идеология равенства, и ее господство определяло разрыв с предшествующей эпохой в идейно-духовном, правовом, социальном отношении.

Впрочем, в XX в. на исторический процесс в аграрных странах стали влиять новые, модернизационные факторы. Феноменальное техническое развитие обусловило модернизацию сельского хозяйства. В основе советской коллективизации лежала не русская община, а появление тракторов и комбайнов. Один тракторист теперь заменял 10-20 пахарей, что обрекало крестьянство на постепенное

исчезновение. Это был конец аграрного общества, разрыв с прошлым и становление новой промышленной цивилизации.

3. Не думаю, что распад СССР был «крупнейшей геополитической катастрофой века». В XX в. распались многие империи. Что касается советской идеологии равенства, то теория говорит, что во всех этатистских империях со временем развиваются и побеждают частнособственнические отношения. А потом наступает экосоциальный кризис, и этатизм возрождается. Правда, это закономерности традиционного общества, а законы «дивного нового мира» пока остаются непознанными.

*Патрушев Сергей Викторович*, кандидат исторических наук, доцент, профессор Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, заведующий отделом сравнительных политических исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; член правления и координатор Исследовательского комитета по институциональным исследованиям Российской ассоциации политической науки (Москва):

1. Империя – автократическая, централизованная, не имеющая границ политическая организация, возникающая для использования социального пространства. В России имперская монархия как центр духовного единения всех православных была не результатом реализации некоего проекта, но исторических обстоятельств. В XIX в. начался путь России к свободе в разных измерениях, включая «французское» право делать все, что не приносит вред другим. Концепция «Москва – Третий Рим» приобрела научное звучание лишь в 1860-е гг. с публикацией рукописи Филофея, отменой крепостного права и другими «великими реформами». Свободолюбивая Россия рождается с кружком А. И. Герцена и письмами П. Я. Чаадаева, с появлением А. С. Пушкина – «певца империи и свободы» (Г. П. Федотов). Для поэта смысл империи – в преодолении хаоса разумом и волей. С его уходом разрыв империи и свободы в русском сознании стал бесповоротным: «строители империи гнали свободу, а борцы за свободу разрушали империю». Монархическая государственность не выдержала. Первая мировая война, подорвав основы человеческого существования, завершила процесс, подтвердив Русской революцией тенденцию эмансипации.

Советский Союз, как показал, например, Д. Е. Фурман, также не был реализацией некоего имперского формата «Красного проекта», но возник в пересечении процессов дезорганизации общества и роста национального самосознания. Новая власть предложила формулу сожительства народов в виде «союза рабочих всего мира» (В. И. Ленин). Поэтому фактически распад СССР начался с роспуска Коминтерна в 1943 г.

В России пока не видно идеи – ядра альтернативного Проекта. Говорят о православии, русском гипернационализме, антизападничестве и т. п., но забывают о вековом движении народа к свободе.

2. Если утопия – марксистский образ будущего, то коммунизм (советский строй) не был, по авторитетному мнению, скажем, Л. Колаковского, порожден марксизмом – важным, но лишь одним из элементов комбинации исторических обстоятельств и случайностей. Их соотношение в разные исторические периоды менялось, дать общий ответ трудно, если вообще возможно.

Идеологические основы СССР были столь же утопичны и частично заимствованы, как, например, идеи американской или французской революций, и сегодня трудно говорить о либеральных, консервативных и прочих автохтонных основаниях социального или политического порядка этих стран.

Социокультурную или идейно-духовную преемственность отечественной истории выявляет школьное образование. Хотя единой программы по русской

литературе ныне не существует, сводка источников, упомянутых хотя бы в одной из программ, включает большинство узнаваемых всеми поколениями произведений и авторов – от славянской мифологии и сказок до наших дней. Что-то сходное можно обнаружить в других случаях – от структуры экономики до места страны в мире.

3. Для России процесс ликвидации (а не «распада») СССР, начатый 12 июня 1990 г. принятием абсолютным большинством I Съезда народных депутатов РСФСР (907 из 1 068 человек) «Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации» и завершившийся упразднением страны как «субъекта международного права и геополитической реальности» Соглашением о создании СНГ 6 декабря 1991 г., был трагедией (на референдуме 17 марта 1991 г. 61 % избирателей выступили за сохранение Союза – 30 лет спустя практически столько же сожалеют об утрате СССР).

Впрочем, это не первая катастрофа в истории страны, пошатнувшая структуру мира. История Союза закончилась, но его «мирная» ликвидация продолжается в событиях на Украине, в Казахстане, Южной Осетии, на всей «периферии» уже несуществующей страны. Слом старого и поиск нового мирового порядка, стабильности и устойчивости (State Imperium или State Nation) России и ее места в мире длит историю СССР; она завершится, видимо, только с появлением нового российского и мирового порядков.

*Разин Сергей Юрьевич*, автор и координатор научного проекта «Народ и власть» (Москва):

1. Существует лишь две формы исторического бытия России – Идеократическая Империя и Смута, в ходе которой происходит распад страны и возникает угроза исчезновения российской цивилизации. Преодоление Смуты происходит, когда появляется политическая сила, готовая взять ответственность за судьбу страны, предложить идеи и лозунги, адекватные массовому сознанию.

В результате революции контрэлиты, опирающиеся на поддержку масс, свергают старые элиты, уже не способные решать исторические задачи, стоящие перед страной, и тем самым ставящие под угрозу ее суверенитет. Силы, покорившие политический Олимп, постепенно устраняют конкурентов и осуществляют «собрание земель». Начинается новый цикл в истории цивилизации.

Такая цикличность («от Империи до Империи») характерна для российской цивилизации. СССР, безусловно, был светской квазирелигиозной идеократической Империей, которая в геополитическом, геоэкономическом плане была преемником Российской империи. Российская империя и Советский Союз являются этапами истории российской цивилизации.

Говорить о наличии какого-то Проекта в постсоветской России пока не приходится. «Реформы» конца XX в. привели к развалу СССР и поставили на грань развала Российскую Федерацию. Важным их итогом стало очередное поражение либерализма в России. Вместо либеральной модели возникло общество, которое можно охарактеризовать как периферийный номенклатурно-олигархический капитализм. В условиях развернувшейся сейчас борьбы за передел мира, идеологической, геополитической и геоэкономической «войны всех против всех», наличие такой экономической модели является прямой угрозой национальной безопасности и суверенитету России.

Победу в этой борьбе одержат страны, которые имеют долгосрочную стратегию развития, мощную мобилизационную экономику и сильный ВПК. Без большого Проекта современной России это сделать не удастся.

2. «Утопия» – это социальный идеал, это Должное, к реализации которого стремится общество, двигатель истории, обеспечивающий социальную динамику.

«Почва» – это социокультурный фундамент, совокупность ценностей, которая обеспечивает воспроизводство общества.

Опыт революций и крестьянских войн Нового и Новейшего времени во многих странах показал, что наибольшие шансы на успех имеют силы, предлагающие наиболее близкие массовому сознанию представления об идеальном обществе. В результате своеобразного сплава возникали такие феномены, как «русский марксизм», «китайский марксизм», маоизм, теория «чучхе» и т. д., весьма далекие от классического марксизма. Именно их использование привело к власти русских большевиков, китайских и корейских коммунистов.

3. Распад СССР действительно является «крупнейшей геополитической катастрофой века». 25 млн русских, оказавшихся за пределами Российской Федерации, крушение Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, приближение НАТО к нашим границам, гражданские войны в странах Центральной Азии, история постсоветской Украины – вот лишь некоторые последствия подписания Беловежских соглашений. Идущая сегодня борьба за новый мировой порядок – это прямое следствие распада СССР, история которого еще не закончена.

Если говорить об уроках истории для современной российской элиты, их можно назвать много. Выделю один: высшей ценностью для руководства страны должны быть национальные интересы России, а не абстрактные «общечеловеческие» ценности.

*Хорос Владимир Георгиевич*, доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва):

1. Хотя термин «Империя» сегодня используется направо и налево, научной трактовки его до сих пор нет. Если идти от исторических прецедентов (Римская империя, колониализм), то империя – это централизованное государство, объединяющее различные этносы, где главный этнос (метрополия) эксплуатирует «окраины». Уже имперская Россия отличалась здесь немалыми особенностями – население «центра» эксплуатировалось зачастую больше, чем на других, нерусских территориях. В геополитическом плане СССР, конечно, наследовал Российской империи – большевикам удалось не только «собрать» ее, но и приумножить. Но цели их и мессианские ориентиры были идеологически иными. А непохожесть на западные образцы – еще больше: РСФСР была для других республик скорее донором, нежели выгодополучателем.

Альтернативного проекта у постсоветской России – пока, по крайней мере, – не просматривается. Значительная часть ее управленческо-организаторского слоя исповедует прозападную ориентацию, и свою страну рассматривает в основном как плантацию для личного обогащения. Может быть, сейчас, в предельно обострившейся внешней и внутренней ситуации, такой проект появится – точнее, вынужден будет появиться.

2. Любая утопия возрастает на определенной социокультурной «почве». Идеи социализма были Россией, конечно, заимствованы из Европы, но они коррелировали с некоторыми сущностными ценностями российской цивилизации (общинность, коллективизм, интенция социальной справедливости и др.). Поэтому, несмотря на проявления контрпродуктивного идеологического нигилизма (преследование религии и церкви, противопоставление «двух культур»), советская эпоха в целом вписывается в эволюцию отечественной цивилизации.

3. Дело не в терминах – две мировые войны также можно считать «крупнейшими геополитическими катастрофами». Были ли распад СССР и коллапс «реального социализма» неизбежны? Нет, что показывает пример Китая. Но причины, конечно,

были – главным образом, «западопоклонство» значительной части позднесоветской и постсоветской руководящей прослойки (еще побывавший в России XVII в. хорват Ю. Крижанич метко назвал такую крайность «чужебесием»), которая в корыстных целях решила отдать собственную страну в зависимость от внешних глобализаторских (прежде всего западных) игроков в обмен на свою долю в получаемой ими прибыли от эксплуатации российских ресурсов.

Урок для будущего ясен: не отказываться от собственных «корней» – экономических, политических, культурно-цивилизационных.

Разумеется, история Советского Союза закончена. Но не история социализма – она в той или иной форме будет продолжаться, тем более в противовес переживающему сильнейший кризис мировому капитализму. И здесь какие-то достижения советского социализма могут быть обращены на пользу. Но кем, какой страной или группой стран, – время покажет.

\* \* \*

Представленные девять экспертных мнений на поставленные выше вопросы отражают точку зрения их авторов. Надеемся, что они окажутся интересны читателям. Напомним, что высказаны эти ответы были в марте 2022 г., а сами вопросы сформулированы гораздо раньше. Дальнейшие знаковые события новейшей отечественной и мировой истории, весь ход «Специальной военной операции» и продолжение беспрецедентной эскалации конфликта цивилизаций, империй, военных блоков и историософских смыслов современности, пожалуй, делают эти материалы болезненно актуальными не только для профессиональных историков, но и для самого широкого круга людей, пытающихся осознать, что происходит сегодня с Россией и миром. И что с ними будет дальше...

### **Сведения об авторах**

**Марченя Павел Петрович**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; автор и редактор научного проекта «Народ и власть», e-mail: marchenyap@gmail.com

**Разин Сергей Юрьевич**, автор и координатор научного проекта «Народ и власть», e-mail: razin\_sergei@mail.ru

### **About the authors**

**Pavel P. Marchenya**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of Department of History of State and Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'; author and editor of the scientific project "People and power", e-mail: marchenyap@gmail.com

**Sergey Yu. Razin**, author and coordinator of the scientific project "People and power", e-mail: razin\_sergei@mail.ru

### **В редакцию статья поступила 28.04.2022, опубликована:**

Марченя П. П., Разин С. Ю. СССР–100: круглый стол научного проекта «Народ и власть» // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 4. – С. 77-89.

### **Submitted on 28.04.2022, published:**

Marchenya P. P., Razin S. Yu. SSSR–100: krugliy stol nauchnogo proekta "Narod i vlast'" [USSR–100: round table of the Scientific project "People and power"] IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2022, no. 4, pp. 77-89.